ЯРУЛИН
Илдус
Файзрахманович

Доктор политических наук,
профессор, директор
Института социально-
политических технологий
и коммуникаций,
Тихоокеанский государ-
ственный университет,
ул. Тихоокеанская, 136,
Хабаровск, Россия, 680035

YARULIN
Ildus
Fayzrakhmanovich
Doctor of political science,
professor, director
Institute of Socio-Political
Technologies and
Communications, Pacific
National University,
136, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680035

iarulin@mail.ru

© Ярулин И.Ф.,
Гарнага А.Ф., 2019

УДК 316.34

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ХАБАРОВСКА С ГОРОДСКОЙ СРЕДОЙ

В работе анализируются предпочтения хабаровчан относительно проживания, работы и проведения досуга в разных районах города Хабаровска. Применены два метода делимитации городского пространства – деление на административные внутригородские районы, имеющие чёткие границы, и выделение из городского пространства вернакулярных (ментальных) районов с условными границами. На основании эмпирических данных, полученных в ходе социологического опроса, выявлены некоторые особенности населения административных внутригородских районов. Вернакулярное районирование позволило сформировать карту-схему ряда хабаровских локаций и выявить предпочтения хабаровчан относительно последних.

Внутригородские районы, вернакулярные районы, карта-схема городских локаций, среда города

FEATURES OF THE INTERACTION OF THE POPULATION OF Khabarovsk CITY WITH THE URBAN ENVIRONMENT

The preferences of residents associated with living, working and leisure activities in different parts of Khabarovsk city are analyzed in the article. Two methods of delimiting urban space have been used: the division into administrative intraurban districts that have clear boundaries, and the selection in the urban space of vernacular (mental) areas with conditional boundaries. On the basis of empirical data obtained during a sociological survey, some features of the population of the administrative intraurban districts were revealed. Vernacular regionalization made it possible to form a map diagram of a number of Khabarovsk locations and to identify preferences of Khabarovsk residents relative to these locations.

Intraurban areas, vernacular areas, map-scheme of urban locations, environment of city

ГАРНАГА
Анастасия
Филипповна

Аспирант

Институт социально-политических технологий и коммуникаций,
Тихоокеанский государственный университет,
ул. Тихоокеанская, 136,
Хабаровск, Россия, 680035

GARNAGA
Anastasiya
Filippovna

Post-graduate student
Institute of Socio-Political
Technologies and
Communications, Pacific
National University, 136,
Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680035

neklyudova.anastasiya.90@
mail.ru

Введение

Все сферы жизни общества на протяжении последних десятилетий тяготеют к городам, численность городского населения увеличивается в России в целом и на Дальнем Востоке в частности. Эта тенденция подтверждается результатами Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг., а также пробной переписи 2018 г.¹

Города отличаются от других видов пространственной организации не только большой численностью населения, но и особой средой, описываемой целым рядом качеств социального, природного, объёмно-пространственного, культурного, этнического характера [2].

Для описания города как полиаспектной системы и изучения его особенностей часто интегрируются знания из ряда научных направлений², охватывающих один из таких факторов. Это ведёт к тому, что город изучается узкодисциплинарно, в контексте того или иного научного направления. Авторы настоящей работы полагают, что важной исследовательской и практической задачей является изучение конкретного городского пространства с помощью комплексного междисциплинарного подхода. При этом вкупе учитываются различные природные, градостроительные, объёмно-пространственные, социологические, культурные факторы, которые в конечном счёте организуют городское пространство.

Целью исследования является выявление предпочтений различных групп населения относительно качества городской среды в отдельных районах города Хабаровска.

Социологический опрос жителей Хабаровска: выборка, особенности ведения опроса, портрет респондента

Для получения первичных эмпирических сведений об изучаемом предмете был выбран наиболее распространённый метод социологического исследования – выборочный опрос, который был проведён интервьюерами в очной форме в период с 22 декабря 2018 г. по 20 января 2019 г. Географические рамки были установлены административными границами города Хабаровска. Соответственно, генеральная совокупность равнялась численности городского населения и составляла 589 596 человек³. При доверительном интер-

¹ <https://www.ppn2018.ru/special/>

² «Масштабы и сложность урбанизации современных обществ вызывают растущее внимание к этому процессу со стороны социальной географии, территориального планирования, демографии, социологии, культурологии» [4, с. 19].

³ http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/ru/statistics/habstat/population/

вале, равном 5 (пяти), обеспечивается надёжность (доверительная вероятность) на 99,00% выборкой, составляющей 665 человек.

Опрос проводился во всех пяти административных (внутригородских) районах, число респондентов в каждом из которых было прямо пропорционально числу проживающих (*табл. 1*).

Таблица 1

Распределение населения Хабаровска по административным районам и структура выборки

Административные районы	Население		Площадь		Плотность населения, тыс. человек / км ²	Респонденты	
	всего, человек	доля, %	всего, км ²	доля, %		всего, человек	доля, %
Центральный	99 055	16,04	9,6	3,73	10,318	98	14,74
Краснофлотский	90 428	14,65	64,4	25,00	1,404	105	15,79
Кировский	53 762	8,71	9,2	3,57	5,844	57	8,57
Индустриальный	223 115	36,13	80	31,06	2,789	238	35,79
Железнодорожный	151 105	24,47	94,4	36,65	1,601	167	25,11

Источники: http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat.ru/statistics/hab_stat/population/; расчёты авторов.

Максимальное число жителей, согласно статистическим данным, насчитывается в Индустриальном и Железнодорожном районах города. Третье место по численности населения занимает Центральный район, четвёртое – Краснофлотский. При этом численность последних отличается незначительно, а плотность населения Центрального превышает плотность населения Краснофлотского района более чем в 4 раза – в связи со значительной разницей площадей этих внутригородских районов, а также с особенностями концентрации жизни города в его центральной части.

Среди респондентов преобладали представители молодого населения, наблюдалось незначительное преобладание числа мужчин в возрасте до 39 лет и женщин старше 40 лет (*рис. 1*). Это объясняется естественными демографическими процессами и особенностями контакта с интервьюерами: в разговор с ними охотнее вступали женщины старше 40–50 лет, нежели мужчины этой же возрастной категории.

Рис. 1. Распределение респондентов по полу и возрасту, человек

На диаграмме чётко прослеживается естественная тенденция уменьшения числа населения с увеличением возраста. Отмечается «провал» для группы 20–29 лет в связи с особенностями демографических процессов и резким падением рождаемости начала 1990-х гг. в России в целом и в регионе и городе в частности.

Практически половина респондентов (47,92%) не состоит в браке (рис. 2). Если вычесть 20,98% опрошенных в возрасте до 19 лет, не создавших семью по причине возраста, то получим немногим более четверти респондентов (27%). Причина кроется в изменении социальных ориентиров: традиционная большая семья сменяется нуклеарной (а часто и свободной формой отношений), ослаблено влияние общественного мнения на принятие решений человеком.

Рис. 2. Семейное положение респондентов

Примерно четверть опрошенных воспитывает детей до 18 лет (рис. 3). Соответственно, в критериях оценки респондентами степени комфортности жизни в городской локации появляется наличие инфраструктуры для досуга, развития, образования, безопасности младшего поколения.

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Есть ли у вас дети (младше 18 лет)?»

Основная часть (37,8%) проживает в Хабаровске более 25 лет (рис. 4). Эти люди, соответственно, являются свидетелями и участниками формирования городских пространств, знают особенности города, имеют мнение о происходящих в городе процессах. 27% проживает в городе менее 5 лет (в их число входят внутренние и внешние мигранты, студенты из малых поселений края и соседних регионов).

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Как давно вы живёте в Хабаровске?»

Интересно, что ответы на вопрос «В каком районе города Вы проживаете / работаете / отдыхаете?» позволил составить отличный от приведённого выше «рейтинга» внутригородских районов по численности проживающего в них населения: Краснофлотский район переместился на 1-ю позицию (**рис. 5**).

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «В каком районе города Вы проживаете / работаете / отдыхаете?»

Если расхождения между порайонной структурой выборки и названными респондентами районами проживания можно объяснить повышенной мобильностью жителей именно Краснофлотского района (с большой долей вероятности среди опрошенных в Индустриальном и Железнодорожном районах оказались жители Краснофлотского), то ещё более значительное опережение этим районом других административных единиц города как места отдыха можно

связать со строительством парка «Северный»¹. К тому же многие горожане называют Краснофлотский район самым «экологичным», «чистым». Такое общественное мнение способствует выбору данного района в качестве места для отдыха.

Анализ предпочтений горожан в отношении городских локаций

Отношение индивидуума к городской среде, складывающееся в процессе взаимодействия с ней, во многом зависит от уровня его персонального благополучия. Ответы респондентов о таковом в большинстве своём сводились к оценке материального благосостояния. Как оказалось, более 80% опрошенных тратят свыше 30% своего ежемесячного дохода на услуги и товары ежедневного спроса, почти 35% – свыше половины дохода (рис. 6). Эти же респонденты отмечали систематичный недостаток средств и особую дороговизну товаров и услуг в Хабаровске.

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, какую часть ежемесячного дохода вы/ваша семья тратит на покупку товаров и услуг ежедневного спроса?»

Несмотря на указанные оценки, условия проживания и трудовой деятельности в Хабаровске значительной частью респондентов были оценены как «скорее комфортно» и «абсолютно комфортно» (рис. 7).

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, насколько комфортно вам жить и работать в Хабаровске?»

¹ Несмотря на вполне обоснованную критику архитектурного и ландшафтного решений относительно обустройства территории парка среди профессионалов, горожане с особым теплом и чувством причастности к европейской культуре относятся к парку «Северный», называя его первым преимуществом Краснофлотского района в сравнении с другими районами города.

Так как система административных районов Хабаровска лишь отчасти отражает организацию городского пространства, то её использование для полноценного анализа городской среды и взаимодействия с ней горожан затруднительно. Более того, часть горожан испытывает трудности при определении границ административных районов. В коммуникации чаще используются неофициальные названия известных городских мест – «Пятая площадка», «База КАФ», «Авиагородок» и пр. С целью повышения качества и достоверности полученных данных в рамках настоящего исследования были выделены наиболее контрастные и семиотически наполненные локации города Хабаровска – вернакулярные или ментальные районы¹. Схема их размещения (рис. 8) представлялась респондентам интервьюерами в бумажном варианте во время очного общения.

В ходе опроса у горожан выяснялось их отношение к обозначенным местам, в том числе был задан вопрос об их желании проживать в том или ином вернакулярном районе (рис. 9). Большинство респондентов с лёгкостью определялись с ответом относительно большинства пунктов.

В целом ответы «скорее нет» и «нет» преобладали в сравнении с положительными вариантами, что свидетельствует об общем отношении горожан к городским вернакулярным районам, близком к неприятию. Исключение составили «Северный микрорайон» и «Центральная часть города». Последнюю локацию более половины респондентов (57%) отметило как желательную для проживания.

На основании распределения мнения респондентов относительно их желания проживать в том или ином районе из числа приведённых был составлен график их предпочтений (рис. 10).

Два «перелома» графика (превышение числом положительных ответов числа отрицательных) в одном случае («Центральная часть города») можно объяснить стереотипами относительно концентрации общественной, культурной, экономической сфер в историческом городском центре, во втором («Северный микрорайон») – повышением качества среды вследствие строительства парка «Северный» и устойчивым мнением об «экологичности» локации. Самыми же неблагоприятными для проживания локациями жители Хабаровска посчитали «ГУПРовский городок» (граничащий с «Центральной частью города»), «Красную речку», «Первый микрорайон» и «Хабаровск-2».

Заключение

Необходимым элементом исследования предпочтений населения относительно качества среды является использование различных методов делимитации городского пространства. В контексте данного исследования таковым выступило вернакулярное районирование. И хотя авторы в своём исследовании по причинам скорее технического характера не представили районирование всей территории Хабаровска, результаты социологического опроса позволяют сделать вывод о том, что особенности взаимодействия горожан со средой крупных внутригородских районов и со средой конкретных вернакулярных районов отличаются. Отличия также могут наблюдаться и среди вернакулярных районов, находящихся в границах одного внутригородского (административного) района (например, «Рабочий городок» и «Центральная часть города»).

¹ Вернакулярные (ментальные) районы города в отличие от внутригородских, приведённых выше, не имеют официального статуса и чётких границ, а определяются самими жителями на основе их эмпирических знаний об этих пространствах. В рамках исследования не рассматривалась вся территория города Хабаровска: как правило, в каждом из внутригородских районов было выделено несколько наиболее характерных локаций. Подробнее о вернакулярных районах см. в [5; 7; 8; 10; 11; 12]. Хотя указанные публикации в большинстве своём принадлежат перу современных географов, это не уменьшает ценности содержащихся в них идей для социолога. Тем более если вспомнить, что внутригородское зонирование было характерным сюжетом в работах представителей Чикагской социологической школы [1; 3; 6; 9].

Рис. 8. Карта-схема хабаровских вернакулярных районов

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы проживать в одном из перечисленных мест города Хабаровск?»

Рис. 10. График предпочтений горожан относительно проживания в отдельных вернакулярных районах Хабаровска

Таким образом, проведённое исследование подтверждает предположение авторов о результативности деления городского пространства на вернакулярные районы при изучении мнений горожан относительно городской среды. Впоследствии необходимо выполнить сплошное районирование территории Хабаровска для составления более целостной картины общественно-пространственного взаимодействия в городе.

Список литературы

1. Бёрджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект // Личность. Культура. Общество. 2002. Т. IV. № 1–2. С. 168–181.
2. Вебер М. Город. М.: Strelka Press, 2017. 252 с.
3. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни. М.: Strelka Press, 2018. 180 с.
4. Долгий В.М., Левада Ю.А., Левинсон А.Г. Урбанизация как социокультурный процесс // Вопросы географии. Сб. 96: Урбанизация мира. М.: Мысль, 1974. С. 19–31.
5. Казакова Г.М. «Вернакулярный район» как условие интенсификации социальных процессов // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 57–65.
6. Маккензи Р.Д. Экологический подход к изучению человеческого сообщества // Личность. Культура. Общество. 2001. Т. III. № 4. С. 128–143.
7. Павлюк С.Г. Городская локальная топонимия как индикатор пространственной самоорганизации общества // Городские исследования и практики. 2017. Т. 2. № 2. С. 33–42. DOI: 10.17323/usp22201733-42
8. Павлюк С.Г. Ключевые вопросы изучения вернакулярных районов // Территориальная структура хозяйства и общества зарубежного мира. М.–Смоленск: Ойкумена, 2009. С. 46–56.
9. Парк Р.Э. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социологическое обозрение. 2006. Т. 5. № 1. С. 11–18.
10. Пузанов К.А. Стереотипы внутригородских районов // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2012. № 2. С. 13–18.
11. Пузанов К.А. Территориальные границы городских сообществ // Социология власти. 2013. № 3. С. 27–38.
12. Смирнягин Л.В. О региональной идентичности // Меняющаяся география зарубежного мира. М.–Смоленск: Ойкумена, 2007. С. 21–49.

References

1. Burgess E.W. The Growth of the City: An Introduction to a Research Project. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society]. 2002. Vol. IV. No. 1–2. Pp. 168–181. (In Russian)
2. Weber M. *The City*. Moscow, 2017. 252 p. (In Russian)
3. Wirth L. *Urbanism as a Way of Life*. Moscow, 2018. 180 p. (In Russian)
4. Dolgiy V.M., Levada Yu.A., Levinson A.G. Urbanization as a Social and Cultural Process. In: *Problems of Geography. Vol. 96: Urbanization of the World*. Moscow, 1974. Pp. 19–31. (In Russian)
5. Kazakova G.M. «The Vernacular Area» as Condition for the Intensification of Social Processes. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2017. No. 9. Pp. 57–65. (In Russian)
6. McKenzie R.D. The Ecological Approach to the Study of Human Community. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society]. 2001. Vol. III. No. 4. Pp. 128–143. (In Russian)
7. Pavlyuk S.G. Urban Local Toponymy as an Indicator of Spatial Self-Organization of Society. *Gorodskie issledovaniya i praktiki* [Urban Studies and Practices]. 2017. Vol. 2. No. 2. Pp. 33–42. DOI: 10.17323/usp22201733-42 (In Russian)

8. Pavlyuk S.G. Key Issues of the Study of Vernacular Areas. In: *Territorial Structure of the Economy and Society of the Foreign World*. Moscow – Smolensk, 2009. Pp. 46–56. (In Russian)
9. Park R.E. The Urban Community as a Spatial Pattern and a Moral Order. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Sociological Review]. 2006. Vol. 5. No. 1. Pp. 11–18. (In Russian)
10. Puzanov K.A. Stereotypes of Intraurban Areas. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya* [Moscow University Bulletin. Series 5, Geography]. 2012. No. 2. Pp. 13–18. (In Russian)
11. Puzanov K.A. Territorial Borders of Urban Communities. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power]. 2013. No. 3. Pp. 27–38. (In Russian)
12. Smirnyagin L.V. About Regional Identity. In: *Changing Geography of the Foreign World*. Moscow – Smolensk, 2007. Pp. 21–49. (In Russian)

■ ■ ■
Для цитирования:

Ярулин И.Ф., Гарнага А.Ф. Особенности взаимодействия населения города Хабаровска с городской средой // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 1. С. 40–50. DOI: [10.14530/reg.2019.1.40](https://doi.org/10.14530/reg.2019.1.40)

For citing:

Yarulin I.F., Garnaga A.F. Features of the Interaction of the Population of Khabarovsk City with the Urban Environment. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2019. Vol. 6. No. 1. Pp. 40–50. DOI: [10.14530/reg.2019.1.40](https://doi.org/10.14530/reg.2019.1.40) (In Russian)